

После ужина Гу Чэн Яо и его жена тихо попрощались, Линь Вэй Си тоже последовала за Гу Хуэй Янем обратно во двор. Войдя в комнату, Линь Вэй Си бросила многозначительный взгляд, Вань Син и Вань Юэ поняли его и выгнали всех слуг, оставив в комнате только их двоих.

Когда слуги ушли, Линь Вэй Си больше не нужно было беспокоиться о своей репутации, она сразу же села рядом с Гу Хуэй Янем, подцепила его рукав мизинцем, слегка наклонила голову, и ее глаза сощурились.

-Вангье, большое тебе спасибо за сегодняшний день.

Гу Хуэй Янь думал, что так и должно быть. Раз уж он согласился жениться на ней, как он мог позволить слугам в особняке запугивать ее, опираясь на свое старшинство? Он неосторожно позволил этим рабам подойти к ней и произнести двусмысленные слова. Ему следовало бы побить слуг раньше, чтобы донести положение вещей до всех. Гу Хуэй Янь изначально не принимал это близко к сердцу, но теперь эта девушка сама решила сказать правду.

По какой-то причине он был тронут. Он спросил:

-За что ты благодаришь меня?

- Благодарю вангье за то, что он поддержал меня сегодня перед всеми. - Линь Вэй Си очень серьезно посмотрела на Гу Хуэй Яня. - Я знаю, что была неправа в прошлом, намеренно заставляя вангье жениться на мне. Если вангье презирает меня по этой причине, мне не на что жаловаться. Но вангье уважает меня, он внимателен во всех отношениях и крайне добр. Сегодня вангье взял на себя много хлопот, сопровождая меня во дворец, и после возвращения в особняк он тоже не мог отдохнуть. Ужин считается временем, когда собирается вся семья, но я учинила проблемы, и мне...

Вначале Гу Хуэй Янь намеренно дразнил ее и слушал с улыбкой.

Позже его улыбка исчезла, а тон стал серьезным:

-Почему ты так думаешь? В тот день... ты действительно была очень смелой. Но, когда я принимаю решение, никто не может меня заставить. Я сам этого хотел, так как же я могу презирать тебя из-за этого? Не произноси больше таких слов. То, что я сказал в день большой свадьбы - правда. Так как я женился на тебе, я не позволю тебе чувствовать себя неловко. Просто продолжай быть собой, просто будь той, кем ты была раньше. На самом деле, нет никакой необходимости нести такое бремя.

Глаза Линь Вэй Си слегка увлажнились, когда она услышала эти слова. Она была глубоко тронута, ей даже захотелось провести небеса. Она пошла в кабинет Янь Вана, мягко говоря, чтобы отплатить за услугу, но, если говорить прямо, то чтобы заставить отплатить за услугу.

Она фактически шантажировала Янь Вана. При таких обстоятельствах, когда мужчина был вынужден жениться, было совершенно ясно, что произойдет после брака. Однако даже в таком положении Янь Ван мог сказать, что решение было его собственным, что он будет нести ответственность до конца. Если бы у Гу Чэн Яо была хотя бы десятая часть ответственности его отца, ее прошлая жизнь так не кончилась бы.

Но как может быть так много "если"? Кроме того, теперь она была замужем за Янь Ваном, поэтому больше не могла думать о вещах из своей прошлой жизни. Линь Вэй Си моргнула, попыталась сдержать слезы и через силу улыбнулась Гу Хуэй Яню:

-Ваше высочество Янь Ван, я восхищаюсь тобой с детства. Я только сегодня узнала, что мое восхищение слишком слабо. Ты, действительно, очень хороший человек.

В последние несколько дней Линь Вэй Си намеренно стала обращаться к Гу Хуэй Яню неформально. Она была не дочерью его подчиненного, а его женой. Линь Вэй Си не хотела, чтобы Гу Хуэй Янь смотрел на нее, как на ребенка. Но в этот момент Линь Вэй Си произнесла эти слова вместо того, чтобы сказать самой себе, что она искренне любит героя, стоящего перед ней. Ей повезло, что она смогла выйти замуж за Янь Вана.

Гу Хуэй Янь слышал много лестных слов от других, но на самом деле, его достижения его не особенно волновали. Он был не так благороден, как воображали посторонние. В пятнадцать лет он командовал армией от особняка и феода.

Начиная с двадцатилетнего возраста, в самых разных местах он сражался ради императорской власти. В возрасте тридцати лет он вступил в столицу, чтобы спасти страну, и не обязательно он это сделал для общего блага всего мира. Он знал, что на самом деле он очень эгоистичен, и различные похвалы, которыми осыпал его внешний мир, слишком прославляли его. Что же касается непрерывных побед с момента вступления в армию, того, что он не потерпел ни одного поражения, то Гу Хуэй Янь, как командир, не думал, что этим стоит хвастаться.

Поход на войну - это не детская игра, каждый шаг - это человеческая жизнь. Командир обязан серьезно обдумать, прежде чем планировать, приказывать и двигаться.

Однако, даже если Гу Хуэй Янь и не думал, что его достижения что-то значат, но теперь, когда молодая и красивая девушка смотрела на него такими глазами, Гу Хуэй Янь мог почувствовать намек на мужскую гордость. Особенно, если "Я тобой восхищаюсь" - сосредоточенно и серьезно говорит его милая жена.

Хотя он считал, что его самообладание было первоклассным, хотя он привык к бурям, Гу Хуэй Янь с трудом контролировал себя. Он не знал, почему это происходит, поэтому посмотрел на небо за окном.

Видя, что Гу Хуэй Янь молчит, а вместо этого смотрит в небо, Линь Вэй Си подумала, что ее слова были слишком опрочечивы, что заставило Янь Вана почувствовать нетерпение.

Линь Вэй Си была поражена и быстро сказала:

-Вангье, все мои слова и предложения искренни, и я не хочу ни обидеть, ни намеренно польстить.

Гу Хуэй Янь поднял руку и слегка кашлянул, прикрываясь кулаком:

-Я знаю.

Напротив, его мысли становились лишь дурнее.

Линь Юн ранее доверил ему присматривать за своей единственной дочерью из доверия, которое вызывал его характер. Если бы Линь Юн знал о его недавнем поведении, не будет ли это похоже на то, что он предал доверие своего старого друга?

Линь Вэй Си видела, что выражение лица Гу Хуэй Яня стало нечитаемым, но не сердитым. Она почувствовала некоторое облегчение, немного подумала и осторожно спросила:

-Вангье, сегодня я была груба с шицзы, ты не рассердился на меня?

- Все в порядке. - Гу Хуэй Янь казался равнодушным. - Что пара слов сделает такому толстокожему человеку? А вот ты слаба здоровьем и чувствительная. Для него твоя брань - пустяк, так что не вини себя.

Линь Вэй Си усмехнулась:

-Спасибо, вангье, хорошо, что вангье не винит меня. На самом деле, я не делаю неприятностей из ничего. То, что я сказала, было оправданно.

Гу Хуэй Янь посмотрел на нее и улыбнулся:

-Я знаю.

Гу Хуэй Янь наслаждался, слушая ее.

Что же касается его сына, то Гу Хуэй Янь не слишком беспокоился. Он уже взрослый и сможет вынести брань. Мачеха была моложе его, она была слаба здоровьем, и Гу Чэн Яо был просто обязан уступить.

Линь Вэй Си получила прощение от Янь Вана и сразу же почувствовала уверенность.

Обращение этого старейшины приводило ее в восторг.

Кто бы мог подумать, что в прошлом году она ужасно страдала из-за гнева Гу Чэн Яо, что у нее не было другого выбора, кроме, как терпеть его холодное обращение.

Но сегодня, наконец, она смогла вполне законно отругать его.

<http://tl.rulate.ru/book/45860/1388050>